

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.049

Процесс информатизации и политическая активность граждан

Агурова Арина Алексеевна

Студент,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, 10;
e-mail: tptch@yandex.ru

Тихонова Анна Вячеславовна

Студент,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, 10;
e-mail: tikhonova.anka@yandex.ru

Аннотация

В постоянно развивающейся эпохе цифрового общества Интернет, в частности социальные сети, крепко вжились в повседневную жизнь большинства граждан. В настоящее время становится практически невозможным представить себя без использования online пространства. Актуальность данной темы обусловлена переходом к новой форме коммуникации повлек за собой трансформацию непосредственно самой деятельности граждан. Развитие цифровых технологий открывает совершенно новое поле для «виртуальной» деятельности и выступает как широкая платформа для выражения общественного мнения, а также позволяет заинтересованным акторам самостоятельно формировать актуальную повестку дня, артикулируя свои интересы. Современная реальность разделена в процессе виртуализации на online и offline. Такой процесс, безусловно затрагивает все сферы жизни общества и в том числе политическую. Степень изученность данной проблемы не является высокой, поскольку процесс информатизации нельзя назвать завершенным. Социальные сети как платформа для политической активности – новая веха активизма XXI века. В данной статье будут представлены результаты исследования, отражающие корреляцию между политической активностью граждан в социальных сетях и в реальном мире. Исходя из полученных данных, можно будет говорить о силе современных технологий в современном мире в эпоху информационного общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Агурова А.А., Тихонова А.В. Процесс информатизации и политическая активность граждан // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 4А. С. 71-79. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.049

Ключевые слова

Интернет, социальная сеть, слактивизм, активизм, корреляция, политическая активность, петиции.

Введение

Посредством современных технологических прорывов и открытий даже пассивный наблюдатель, имея личный профиль, статус, «аватарку» в сети, становится активным участником в решении ряда социальных, политических и иных проблем. Данный прогресс позволяет укреплять развивающееся гражданское общество и расширять круг ответственных лиц за развитие страны.

Таким образом, для понимания современных тенденций и социального настроения общества необходимо изучать помимо привычного «offline» пространства, но и образованное в ходе информатизации, «online» пространство.

Стоит отметить, что с трансформацией новой реальности, политическая активность может проходить уже не на каналах телевидения, страницах газет, а на форумах, блогах, личных аккаунтах в социальных сетях. Такие действия, как подписание Интернет-петиций, лайки, репосты, вступление в различные Интернет-сообщества, статусы, изменение аватаров, постинг в социальных сетях – все это стало примером нового слактивизма, который заменяет реальные действия и на практике не всегда приводит к изменениям, являющимся целью социальных кампаний. В связи с этим в общественном сознании превалирует скептицизм относительно такого явления, как «слактивизм» [Yu Hao Lee, 2013, 814].

Основная часть

Отличительными чертами «слактивизма» служат, во-первых, меньший объем затраченных ресурсов на выполнение различного рода действий в «on-line» пространстве, во-вторых, сеть Интернет, в частности социальные сети, позволяет охватить большую аудиторию, нежели традиционные способы мобилизации, в-третьих, время, затраченное на распространение информации посредством «лайков», «репостов», хэштегов значительно сокращается, в сравнении с «off-line» пространством [там же, 814]. Поэтому возрастающая популярность слактивизма объясняется вышеизложенными отличиями, доступностью и простотой использования такого ресурса, как Интернет.

У новой, виртуальной формы активности есть свои критики и защитники. Одни полагают, что слактивизм резко снижает реальный уровень вовлеченности граждан в политическую сферу. Мартынов К.К. [Мартынов, 2012, 22] в своей работе «От слактивизма к республике» пишет: «Мобилизационного потенциала социальных сетей с их «слабыми связями» недостаточно, чтобы вывести людей на улицу и заставить их перейти к акциям, направленным на свержение политического режима».

С другой стороны, существует обратное мнение. Защитники слактивизма полагают, что новая форма виртуальной активности способствует быстрому распространению и привлечению внимания к социальным, политическим и иным проблемам. Нельзя не отметить тот факт, что виртуальная реальность все-таки оказывает свое влияние на действительность «за окном». Все это развивающаяся культура флешмобов, хэштегов, лайков, репостов и «коворкингов» [там же, 24].

Одним из наиболее ярких примеров проявления слактивизма могут служить Интернет-петиции. В настоящее время существует достаточно большое количество способов собрать «подписи» граждан за осуществление определенных изменений, нововведений и практик. Относительно традиционного способа сбора «согласных» через личное взаимодействие,

современные инструменты позволяют за более короткий срок объединить единомышленников, проинформировать о существующей петиции и собрать необходимое количество подписей. В таких петициях, как правило, существует конкретный адресат: чаще всего, это представители государственных органов, где 25% президент Российской Федерации. В большинстве случаев петиции обращены к органам власти федерального уровня, намного реже регионального [Степанова, 2016, 140]. Яркими примерами онлайн петиции могут служить такие платформы, как «Change.org» и «Российская общественная инициатива» («РОИ»). Оба Интернет-ресурса позволяют гражданам, как создавать петиции, так и отдавать свои подписи за поддержку из существующих. В российском законодательстве определен порядок рассмотрения петиций, опубликованных на «РОИ», созданы экспертные советы, которые при соблюдении условий публикации (необходимо собрать минимум сто тысяч подписей), обязаны в срок не позднее двух месяцев, вынести решение о реализации выдвинутой инициативы. Подобные существующие платформы в сети Интернет значительно упрощают диалог между властью и обществом, позволяют с помощью «шеринга» и «постинга» распространять информацию на широкие массы, давая сильную огласку выдвинутой инициативы, в короткие сроки, а также является инструментом для реализации активной гражданской позиции.

Однако, принимая во внимание тот факт, что сбор подписей, а также сам процесс осуществляется в один «клик» и выдвинутая инициатива не всегда реализуема, подобные действия относят к «слактивизму», отождествляя с бездействием и неоправданной «мнимой» деятельностью. В научном сообществе существует несколько точек зрения на данную проблематику. Степанова Н.Б. определяет онлайн петиции как возможность проявить гражданскую позицию без существенных финансовых и временных затрат, которые в последующем становятся отправной точкой для деятельности вне сети, тем самым давая положительную оценку подобного рода деятельности [там же, 139]. Борисенко А.С. [Борисенко, 2017, 54], напротив, говоря о слактивизме и онлайн петициях, уделяет внимание человеческому фактору. Автор ставит под сомнение уровень вовлеченности гражданина, подписывающего петицию, в проблему, выносимую в данной инициативе, а также задается вопросом, помнит ли каждый подписавшийся о петиции по прошествии времени и используются ли иные механизмы, кроме «кликов» компьютерной мыши и «стуков» по клавиатуре.

Стоит отметить, что «слактивизм» или «цифровой активизм» непосредственно связан с традиционным активизмом. Интернет послужил площадкой, способной стать главным средством интеграции, мобилизации и организации граждан. В сети стало существенно проще создать сообщество единомышленников, организовать митинг, призвать выходить на одиночные пикеты, распространять информацию на более широкие слои населения. Таким образом, «online» активизм выступает в роли «организатора» «offline» активизма.

В последнее время наибольшую актуальность в стране набирает протестное движение. В последние годы наиболее активным инструментом по информационно-агитационной работе являются социальные сети. Таким образом, предоставляется возможным проследить взаимосвязь между двумя популярными течениями в социально-политической сфере и определить – влияет ли активность в Интернет-сообществах на «offline» действия, в частности на посещаемость митингов, информация о которых размещается в группах в «ВКонтакте».

Говоря о сетевом протесте, необходимо, в первую очередь дать определение традиционному политическому протесту.

Многие исследователи, традиционно, определяют политический протест как форму политического участия. Например, Ефанова Е.В. трактует политический протест как политическое поведение личности или общности для осуществления политической власти и

защиты личных интересов посредством участия или неучастия [Ефанова, 2011, 31].

Исследователь Ильин М.В. [Ильин, 2014, 9] выделяет два подхода к пониманию данного понятия. Во-первых, политический протест трактуется из установок революции, как полностью нелегальные, неконвенциональные действия в отношении действующей власти. Во-вторых, существует обратное понятие – использование легальных практик, опор на законные действия для восстановления справедливости и ущемленных прав.

Исследователь Сафронов В.В. и Тэрроу С. оценивают политический протест как коллективную, нелегальную форму политического участия и говорят о том, что акции изначально не предусматриваются законами [Тимофеева, 2012, 64].

Приведенные трактовки позволяют говорить о том, что политический протест – это коллективный и внесистемный вид политического участия, где весь процесс сводится к прямым действиям коллективных акторов.

Большинство исследователей выдвигали различные предположения об истоках, о причинах протестных настроений граждан. Наиболее интересным примером может служить депривационный подход, авторами которого являются американские социологи Гарр Т. Р., Дэвис Дж. В рамках концепции относительной депривации центральным понятием, обосновывающим протестные настроения, является расхождение между ожидаемым и действительным. Основным положением теории социологов является обоснование революций и протестов по причине короткого, но резкого экономического спада после продолжительного роста, в связи с чем закладывается ощущение незащищенности в сознании граждан. Вследствие появившегося страха потерять все то, что имеется на настоящий момент, зарождаются и протестные настроения [Габа, 2011, 68].

В рамках концепции коллективного действия, а именно теории конвергенции (Миллер Н., Доллард Дж, Оппорт Ф.), истоками протестных настроений является объединение людей, с целью выражения индивидуальных интересов, поскольку ответственность распределена на весь коллектив. В связи с увеличением числа единомышленников, усиливается чувство солидарности, которое служит отправной точкой зарождения массовой протестной активности [Ушкин, 2015, 7].

Американский социолог и политолог Инглхарт Р. в своей социологической теории постмодернизма, основной причиной протестных действий закладывает в экономическом состоянии государства. Согласно теории автора, достигнув высокого уровня экономического развития, в обществе выходят на первый план нематериальные ценности, а духовные. Таким образом, зарождается импульс к протестным акциям, с целью достижения высокого уровня духовной жизни общества [Инглхарт, 1997, 11].

До недавнего времени, исследователи рассматривали протестную активность в ключе социального действия, движений, базирующихся на «offline» пространстве. В центре научных трудов оказывались различные психологические теории, теории дезорганизации или, схожей с ней, теория аномии [Волкова, Гусева, 2013].

Однако, с виртуализацией общества, изменились подходы к изучению протеста. Пассивные наблюдатели, в процессе информатизации трансформировались в активных пользователей в сети. У последних, в свою очередь появилась возможность коллективно или же индивидуально создавать контент на просторе социальных сетей, блогов, форумов и т.д. [Дементьева, 2013, 6]

В настоящее время, когда главной вехой развития считается сфера информационных технологий, протестные движения по всему миру, в том числе и в России, принимают уже иной вид. Таким образом, в данной работе речь пойдет о протесте в сети Интернет, иными словами, о сетевом протесте.

Александра Архипова, антрополог РАНХиГС, говорит о том, что современные акции протеста больше не нацелены на то, чтобы собрать большое количество людей в определенном месте и тем самым выразить свое недовольство властью или социальными проблемами. Главная задача – сформировать правильный инфоповод и транслировать его на огромную аудиторию с помощью СМИ и социальных сетей. Митинг уже не так важен, как событие в реальном мире – он куда важнее как сообщение, которое адресуется через виртуальную реальность. Таким образом, формируется совершенно новое понимание протеста, а точнее, сетевого протеста, как «меседж».

На сегодняшний день современный протест не имеет однозначного портрета протестующего, но, как правило, это люди, имеющие высокие заработки в высокотехнологичных сферах производства, производители и администраторы компьютерных сетей. Однако, по мнению сотрудника Лаборатории публичной социологии и профессор Школы перспективных исследований Тюменского госуниверситета – Олега Журавлева – качественно выросло представительство творческих профессий и студентов. Рабочих, госслужащих, пенсионеров и безработных, напротив, стало меньше. Тимофеева Л.Н. [Тимофеева, 2012, 64], отвечая на вопрос «против чего протестуют новые социальные движения?», определяет главное отличие современных протестов – постматериальные ценности, то есть свобода слова, соблюдение прав человека, образование и т.д.

Благодаря доступности современных Интернет-площадок стало возможным свободно и открыто высказать свое мнение по определенной проблематике, тем самым самостоятельно создавая повестку дня. Такой современный инструмент, как публикация написанных текстов в социальных сетях или «постинг», упростил процесс генерации большого количества мнений в коммуникационное поле с большим количеством пользователей, тем самым, получая большую огласку по всей социальной платформе, а в некоторых случаях и по всей сети Интернет. Таким образом, является актуальным анализировать возможности социальных сетей с точки зрения инструмента мобилизации и интеграции пользователей в общественную и политическую жизнь, в разнообразные движения и акции, а также проследить корреляцию между новой «online» реальностью и привычной «offline» реальностью.

С целью выявления зависимости между активностью пользователей в социальных сетях под постами, содержащими призыв к участию в митингах offline и непосредственно посещаемостью данных митингов, как формой активности уже в реальном пространстве, в данной статье будут представлены результаты исследования. Для определения вышеуказанной зависимости использовался такой метод статистического анализа, как метод ранговой корреляции Спирмена.

Исследуемая выборка: активность граждан в региональных Интернет-сообществах «Команда Навального» по ЦФО РФ в социальной сети «ВКонтакте», проведенные за исследуемый период 01.03.2018 – 01.03.2019г. акции протеста в административных центрах областей, входящих в ЦФО РФ.

Под «активностью», в рамках данного исследования, понимается общее количество «лайков», «репостов» и комментариев под постом, содержащим информацию о месте и дате организованного митинга.

Под «количеством пришедших» – количество пришедших граждан в каждом административном центре области, входящей в ЦФО РФ по подсчетам местных СМИ и ОВД.

Для расчетов были взяты митинги «Он нам не царь», проходившие 05.05.2018г. в административных центрах областей, входящих в Центральный Федеральный округ Российской Федерации, поскольку данная акция массово состоялась во всех административных центрах

ЦФО, а также привлекла большое внимание со стороны СМИ, в том числе и традиционных медиа, что позволило наиболее точно определить количество пришедших на митинг.

В проведенных ниже расчетах для данных «активность» в социальной сети первый ранг соответствует самому низкому значению, тогда как семнадцатый ранг – самому высокому. Для данных «количество пришедших на митинг» первый ранг соответствует самому низкому значению, тогда как семнадцатый ранг – самому высокому.

Коэффициент Спирмена вычисляется следующим образом:

$$r_s = 1 - \frac{6 \times (\sum d^2)}{n^3 - n}$$

Подставим табличные данные (табл.1).

Таблица 1 – Таблица значений для расчета коэффициента корреляции рангов Спирмена

Город, дата поста в сообществе (VK) с информацией о митинге, с призывом к участию	Активность	Количество пришедших на митинг	Ранг X	Ранг Y	d	d ²
Москва, 05.05.18	204	1500	12	17	-5	25
Ярославль, 04.05.18	264	600	16	16	0	0
Тверь, 04.05.18	81	100	7	4,5	2,5	6,25
Липецк, 04.05.18	54	200	4	9,5	-5,5	30,25
Смоленск, 04.05.18	42	230	2	12	-10	100
Тамбов, 04.05.18	27	30	1	1	0	0
Кострома, 04.05.18	48	150	3	6,5	-3,5	12,25
Тула, 02.05.18	227	50	14	3	11	121
Белгород, 04.05.18	147	150	11	6,5	4,5	20,25
Брянск, 03.05.18	1500	100	8,5	4,5	4	16
Воронеж, 03.05.18	247	500	15	14,5	0,5	0,25
Иваново, 04.05.18	90	500	8,5	14,5	-6	36
Владимир, 03.05.18	73	200	6	9,5	-3,5	12,25
Орел, 05.05.18	397	200	17	9,5	7,5	56,25
Рязань, 03.05.18	108	300	10	13	-3	9
Курск, 03.05.18	211	40	13	2	11	121
Калуга, 04.05.18	65	200	5	9,5	-4,5	20,25
$\sum d^2$						586

$$r_s = 1 - \frac{6 \times 586}{17^3 - 17} = 1 - \frac{3516}{4896} = 0,28$$

Обратимся к таблице «Достоверные (критические) значения Спирмена» (приложение 1, таблица 5 пособия «Бизнес в области политического маркетинга. Ч.2: Обработка и оценка данных в политическом маркетинге» Разумов И.В.) [Разумов, 2003]. Полученный коэффициент является положительным и недостоверным, так как его величина ниже табличного значения (при $\eta=15$ табличное значение приблизительно соответствует число 0,412). Полученный показатель отражает слабую и прямую связь между признаками X (активностью в социальных сетях) и Y (и количеством пришедших на митинг).

Заключение

Исходя из полученных выше данных, благодаря методу Спирмена удалось определить, что активность граждан в социальных сетях под постами, содержащими информацию о предстоящем митинге, не влияет на посещаемость данных мероприятий. Можно говорить о том, что в настоящее время использование социальной сети в качестве информационно-агитационного инструмента пока еще не показывает высокой результативности, а также выдвигается предположение, что не любая активность под опубликованным постом в социальной сети отражает солидарность к тематике сообществ. Также нельзя исключать из внимания тот факт, что на сегодняшний день функционируют и традиционные способы информирования о предстоящих событиях.

Можно уверенно говорить о том, что на сегодняшний день от части стираются отрицательные коннотации в понятии «слактивизма», ведь «лайк» и «репост» может оказаться не просто «кляцанием» мыши, а сильным инструментом в современном информационном пространстве. На сегодняшний день достаточно наглядно в сегменте Интернет разворачивается «битва» за «лайки», ведь в виртуальной реальности, функционал социальных сетей устроен по принципу «больше лайков, больше внимания». В ленте новостей социальных сетей «ВКонтакте», «Instagram» в первую очередь к вниманию пользователю предоставляются посты, набравшие большее количество отметок «Мне нравится».

Благодаря методу ранговой корреляции Спирмена, было выявлено влияние активности в сети на активность в реальной жизни. Несмотря на то, что была определена прямая связь, по своему характеру она еще слабая, что может свидетельствовать о еще неокрепшем ресурсе Интернет, а в частности социальные сети, как инструмент мобилизации в Российской Федерации. Однако, безусловно, в российской практике он приобретает популярность и стремительно развивается. Результаты проведенной аналитической работы позволяют говорить о широких функциональных возможностях современных инструментов политической активности граждан в цифровом пространстве, которое в свою очередь трансформирует привычное реальное. Можно говорить о происходящей трансформации не только пространства, но и, в частности, диалога между властью и обществом. Сегодня, в век информационных технологий органам власти существенно проще определить «социальный климат» в российском обществе и предпринимать соответствующие действия.

Библиография

1. Борисенко А.С. Электронная демократия: слактивизм и реальное гражданское участие // Медиа. Информация. Коммуникация. 2017. № 21. С. 52-59.
2. Волкова Н.В., Гусева Л.А. Гражданская активность как зеркало политических, духовных и культурных ценностей общества // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10681>
3. Габа О.И. Основные подходы к изучению протестного настроения // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2011. №11. С. 67-76.
4. Дементьева И.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социального протеста в зарубежной и отечественной науке // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4. С. 3-12.
5. Ефанова Е.В. Молодежный экстремизм как форма политического протеста // Власть. 2011. № 8. С. 30-33.
6. Ильин М.В. К ответу! Концепт протеста как исходный момент категории подотчетности // Полития. 2014. № 1. С. 6-13.
7. Инглхарт Р. Постмодерн: Меняющиеся ценности и меняющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 17.

8. Костюшев В.В., Горьковенко В.В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb) // *Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию*. М., 1999. С. 144-177.
9. Мартынов К.К. От slackтивизма к республике: почему интернет революции становятся реальностью // *Логос*. 2012. №2 (86). С. 19-27.
10. Разумов И.В. Бизнес в области политического маркетинга. Обработка и оценка данных в политическом маркетинге. Ярославль, 2003. 154 с.
11. Степанова Н.Б. Онлайн-петиция как новый жанр интернет-коммуникации // *Язык в различных сферах коммуникации*. Чита, 2016. С. 138-141.
12. Тимофеева Л.Н. Современное протестное движение в мире и в России: его состояние и особенности // *Конфликтология*. 2012. № 3. С. 64.
13. Ушкин С.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению сетевой протестной активности: от «умной толпы» к «slackтивизму» // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2015. № 3. С. 12.
14. Yu Hao Lee, Hsieh G. Does Slacktivism Hurt Activism? The Effects of Moral Balancing and Consistency in Online Activism // *Conference on Human Factors in Computing Systems Proceedings*. 2013. P. 811-820.

The process of informatization and political activity of citizens

Arina A. Agurova

Graduate Student,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,
150000, 10, Sovetskaya st., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: tptch@yandex.ru

Anna V. Tikhonova

Graduate Student,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,
150000, 10, Sovetskaya st., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: tikhonova.anka@yandex.ru

Abstract

In the ever-evolving era of the digital society, the Internet, in particular social networks, has become common in the daily lives of most citizens. Currently, it is becoming almost impossible to imagine yourself without using online space. The relevance of this topic is due to the transition to a new form of communication entailed the transformation of the very activities of citizens. The development of digital technologies opens up a completely new field for “virtual” activities and acts as a broad platform for the expression of public opinion, and also allows interested actors to independently shape the current agenda, articulating their interests. Modern reality is divided in the process of virtualization into online and offline. Such a process certainly affects all spheres of society, including the political one. The degree of knowledge of this problem is not high, since the process of informatization cannot be called completed. Social networks as a platform for political activism are a new milestone in 21st century activism. This article will present the results of a study reflecting the correlation between the political activity of citizens in social networks and in the real world. Based on the data obtained, we can talk about the power of modern technology in the modern world in the era of the information society.

For citation

Agurova A.A., Tikhonova A.V. (2019) Protsess informatizatsii i politicheskaya aktivnost' grazhdan [The process of informatization and political activity of citizens]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (4A), pp. 71-79. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.049

Keywords

Internet, social network, slacktivism, activism, correlation, political activity, petitions.

References

1. Borisenko A.S. (2017) Elektronnyaya demokratiya: slaktivizm i real'noe grazhdanskoe uchastie [E-democracy: slacktivism and real civic participation]. *Media. Informatsiya. Kommunikatsiya* [Media. Information. Communication], 21, pp. 52-59.
2. Dement'eva I.N. (2013) Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu sotsial'nogo protesta v zarubezhnoi i otechestvennoi nauke [Theoretical and methodological approaches to the study of social protest in foreign and domestic science]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 4, pp. 3-12.
3. Efanova E.V. (2011) Molodezhnyi ekstremizm kak forma politicheskogo protesta [Youth extremism as a form of political protest]. *Vlast'* [Power], 8, pp. 30-33.
4. Gaba O.I. (2011) Osnovnye podkhody k izucheniyu protestnogo nastroeniya [The main approaches to the study of the protest mood]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of Moscow Humanitarian University], 11, pp. 67-76.
5. Il'in M.V. (2014) K otvetu! Kontsept protesta kak iskhodnyi moment kategorii podotchetnosti [To the answer! The concept of protest as the starting point of the category of accountability]. *Politiya* [Politia], 1, pp. 6-13.
6. Inglehart R. (1997) Postmodern: Menyayushchiesya tsennosti i menyayushchiesya obshchestva [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 4, p. 17.
7. Kostyushev V.V., Gor'kovenko V.V. (1999) Sotsiologicheskoe opisanie kollektivnykh protestnykh deistvii: informatsionnaya baza dannykh aksii protesta (PRODAT-SPb) [Sociological description of collective protest actions: information database of protests (PRODAT-SPb)]. In: *Obshchestvennye dvizheniya v sovremennoi Rossii: ot sotsial'noi problemy k kollektivnomu deistviyu* [Social movements in modern Russia: from a social problem to a collective action]. Moscow.
8. Martynov K.K. (2012) Ot slaktivizma k respublike: pochemu internet revolyutsii stanovyatsya real'nost'yu [From slacktivism to the republic: why the Internet revolution is becoming a reality]. *Logos*, 2 (86), pp. 19-27.
9. Razumov I.V. (2003) *Biznes v oblasti politicheskogo marketinga. Obrabotka i otsenka dannykh v politicheskom marketinge* [Political marketing business. Processing and evaluation of data in political marketing]. Yaroslavl.
10. Stepanova N.B. (2016) Onlain-petsitsiya kak novyi zhanr internet-kommunikatsii [Online petition as a new genre of Internet communication]. In: *Yazyk v razlichnykh sferakh kommunikatsii* [Language in various areas of communication]. Chita.
11. Timofeeva L.N. (2012) Sovremennoe protestnoe dvizhenie v mire i v Rossii: ego sostoyanie i osobennosti [The modern protest movement in the world and in Russia: its state and features]. *Konfliktologiya* [Conflictology], 3, p. 64.
12. Ushkin S.G. (2015) Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu setevoi protestnoi aktivnosti: ot «umnoi tolpy» k «slaktivizmu» [Theoretical and methodological approaches to the study of network protest activity: from the “smart crowd” to “slacktivism”]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 3, p. 12.
13. Volkova N.V., Guseva L.A. (2013) Grazhdanskaya aktivnost' kak zerkalo politicheskikh, dukhovnykh i kul'turnykh tsennostey obshchestva [Civic activism as a mirror of political, spiritual and cultural values of society]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10681> [Accessed 06/06/2019]
14. Yu Hao Lee, Hsieh G. (2013) Does Slacktivism Hurt Activism? The Effects of Moral Balancing and Consistency in Online Activism. In: *Conference on Human Factors in Computing Systems Proceedings*.